

Молодой человек был стройным и высоким, и он становился все более и более откровенным, когда был одет в облигающую одежду. В отличие от него, Сюэ Даньжун из Чжичунчжоу, очевидно, был

гораздо более непринужденным. Его длинные волосы были просто перевязаны полосками ткани, освежающими и чистыми, как снежинка, расцветающая в темноте..

Но Фан Чаочжоу, который видел эту сцену, не мог не думать о том, замерз младший брат или нет, особенно когда он увидел, как холодный ветер врывается в рукава Сюэ Даньжуна и раздувает его рукава, он не мог не пойти теплым путем. Он вытащил еще один лисий мех из своего кармана. кольцо для хранения, встал и протянул его другой стороне: "Младший брат, надень иное."

Два лисьих меха одного фасона, но разных цветов. Когда он их покупал, владелец магазина готовой одежды сказал, что купи один, получи один бесплатно.

Тот, что был на его теле, был белым, а тот, что был вручен Сюэ Даньжуну, был огненно-красным. Он подумал, что огненно-красный цвет слишком публичен, по иному не стал его носить.

Сюэ Даньжун уже подошел к Фан Чаочжоу. Он взглянул на огненно-рыжий лисий мех, который держал Фан Чаочжоу, и ничего не ответил. Он просто равнодушно сказал: "Я уже знаю приказ мастера. В ближайшие шесть месяцев или больше второму брату нужно практиковаться со мной. Так как у меня есть получив приказ мастера, я, естественно, буду хорошо уговаривать второго брата и надеюсь, что старший брат не разочарует усердную работу мастера."

Фан Чаочжоу сделал паузу: "Итак?"

Сюэ Даньжун не ответил на его вопрос, но повернулся и пошел к пещерному особняку. Он открыл ворота пещерного особняка. Когда он дошел до входа, он оглянулся на Фан Чаочжоу, который все еще стоял на месте.

Видя иное, Фан Чаочжоу мог только следовать за ним, и когда он вошел в пещерный особняк Сюэ Даньжуна, он понял, насколько грубым был его младший брат. Он спал на каменной кровати, не говоря уже о том, что пещерный особняк был очень большим, но он был в основном пуст, за исключением некоторых необходимых вещей.

Сюэ Даньжун слегка поднял руку, и сломанный водяной меч в его руке автоматически полетел на полку на стене. Нет, иное была не полка. Фан Чаочжоу присмотрелся повнимательнее и обнаружил, что иное были два выступающих каменных острия. В мире есть только один сломанный водяной меч.. Сильно надавите на острие камня, чтобы сохранить равновесие.

"Второму старшему брату нужно потренироваться со мной в ближайшие несколько дней, по иному я купил каменную кровать для старшего брата. Сюэ Даньжун взглянул на другую каменную кровать, стоявшую далеко от его кровати.

Фан Чаочжоу посмотрел на простую каменную кровать и не смог рассмеяться: “Младший брат, почему бы мне не спать в своей собственной пещере и не приходить каждый день, чтобы потренироваться со своим младшим братом”.

Сюэ Даньжун посмотрел на Фан Чаочжоу и спокойно приговорил Фан Чаочжоу к смерти. “После того, как старший брат вошел в Чжичунчжоу, мастер уже запечатал чары. Мастер сказал, что если старший брат не прорвется через Юань Ин, старшему брату не будет позволено уйти отсюда.”

Фан Чаочжоу сейчас всего лишь Цзиндань. Насколько трудно перейти из Цзинданя в Юаньин?

Многие монахи не смогли пробиться в своей жизни. Фан Чаочжоу был обескуражен и чувствовал, что умрет от старости в Чжичунчжоу. Очевидно, в оригинальной работе такого нет.

Тем не менее, оригинальный мастер в оригинальной работе добился хорошего результата - третьего места на иноей конференции по выращиванию. В отличие от него, он занял всего более сорока мест, но при ином мастер полностью вытягивал саженцы, чтобы помочь расти!

Первоначальный владелец был на поздней стадии с тех пор, как Цзиндань вошел в Юаньин, и у него все еще был шанс. Теперь, всего за полгода, он не может прорваться через Юаньин!

Он не может, действительно не может.

Он не хотел разрушать чары мастера. Теперь он может только честно остаться здесь. Возможно, он будет честно практиковаться некоторое время, или мастер почувствует, что он мешает развитию младшего брата, и снова выгонит его. Это тоже возможно.

Фан Чаочжоу не хотел спать в пещере с Сюэ Даньжуном. Он не испытывал ненависти к Сюэ Даньжуну, но он привык спать один, и внезапно у него появилось больше соседей по комнате. Кто мог иное принять?

До иногого, во Вратах Темной Души, он находился под контролем свечи желания и не мог контролировать свой сон, поиноему он мог спать на одном диване с Сюэ Даньжуном, а в то время иное было невозможно, он слишком много спал на полу. Это больно.

Видно, что в Чуньчжоу нет второй пещеры. Он попытался поспать вне пещеры, но после того, как вышел на некоторое время, холодный ветер задул его внутрь. Холодный ветер свиреп, как скребок для костей, особенно после наступления темноты, ветер может просто сдуть людей, или он все еще может сдуть монаха до такой степени, что, если тело смертно, оно может быть непосредственно разорвано этим ветром.

Фан Чаочжоу, наконец, понял, почему Сюэ Даньжун так быстро совершенствовался. При таких

плохих обстоятельствах он не совершенствовался быстро, и он мог бы умереть здесь давным-давно.

Пещера Сюэ Даньжуна - самое теплое место, поиноему у Фан Чаочжоу нет выбора, но он не привык спать на жесткой каменной кровати, но, к счастью, в кольце хранения есть много разных вещей.

Но через некоторое время каменная кровать Фан Чаочжоу была покрыта семью или восемью слоями матрасов. Одеяло было мягким и ароматным, так что люди не могли не лечь, когда видели кровать.

Кроме того, Фан Чаочжоу также поставил экран с изображением двенадцати красавиц в середине двух каменных кроватей, но так совпало, что красавицы, нарисованные на этих двенадцати, являются двенадцатью в списке народной красоты, и Сюэ Даньжун находится в списке. Поиноему, когда Сюэ Даньжун увидел себя на экране, он, очевидно, поднял брови.

Тупой Фань Чаочжоу не нашел ничего плохого. Этот экран был подарен ему магазином, когда он зарабатывал большие деньги в волшебном магазине, сказав, что если он коснется красоты на экране кончиками пальцев, красавица улыбнется. Улыбнись.

Фан Чаочжоу вообще почти не смотрел на иноет экран, по иному он положил его прямо в накопительное кольцо и стал ждать, когда его достанут для использования сегодня.

Когда он обнаружил, что глаза Сюэ Даньжуна смотрели на экран и следили за взглядом собеседника, он понял, что иное неправильно. Он немного подумал и взял шелковый шарф, чтобы прикрыть лицо портрета Сюэ Даньжуна на экране. .

В этот момент, конечно же, Сюэ Даньжун отвел взгляд, и Фан Чаочжоу вздохнул с облегчением.

Фан Чаочжоу сегодня не тренировался. Сюэ Даньжун сказал, что тренировка начнется завтра. Сегодня пусть он сначала адаптируется к климату Чжичунчжоу.

Этой ночью Фан Чаочжоу долгое время страдал бессонницей. В последний раз у него была бессонница, когда он просто читал книгу, он скучал по современному Интернету.

После бессонной ночи, продолжавшейся до второй половины ночи, он, наконец, почувствовал легкую сонливость, но в иное время по другую сторону экрана произошло движение.

Сюэ Даньжун, казалось, уже встал.

Фан Чаочжоу был немного удивлен, потому что в иное время был Инь Ши Цзин, и небо снаружи было темным.

Младший брат действительно был слишком трудолюбив. Фан Чаочжоу, который так думал, зарылся лицом в одеяло, но он не знал, что его похоронили всего на некоторое время, а затем он услышал холодный голос Сюэ Даньжуна.

“Второй брат.”

Фань Чаочжоу в одеяле задрожал, не придет ли младший брат, чтобы разбудить его?

И действительно, в следующий момент он услышал следующую фразу Сюэ Даньжуна: “Пора вставать и тренироваться”.

Фан Чаочжоу□.....

Он притворился, что не слышит.

Но Сюэ Даньжун не отпустил его: “Второй брат, я знаю, ты иное слышал. Учитель сказал, что если второй брат однажды не встанет рано, он сожжет все слова брата, - все книги брата а если он не встанет в течение двух дней, он сожжет все слова брата.Если он не встанет в течение трех дней, Мастер придет лично.”

Фан Чаочжоу□.....

Он высунул голову из-под одеяла и притворился, что только что проснулся: “Младший брат, уже второй день?”Тогда позвольте мне встать и быстро потренироваться, как драгоценно время.”

У-у-у, он должен беречь свои детские слова и детские закуски.

Небо было неярким, и чернота окутала весь Чжичунчжоу, как большая сеть. Когда Фан Чаочжоу одевался, его пальцы не могли унять дрожь. Когда он вышел из пещеры, его обдуло холодным ветром, и он почти перевоплотился снова.

Он действительно не знал, как младший брат живет в Чжичунчжоу.

Из-за того, что было слишком холодно, Фан Чаочжоу почти уткнулся лицом в свою одежду. Увидев его идущим издалека, он подумал, что иное приближается белый медведь. Хотя Сюэ Даньжун был одет не в одно пальто, как вчера, на нем была только форма ученика секты Тяньшуй снаружи, которая была в разительный контраст с Фан Чаочжоу, который боялся холода.

Фан Чаочжоу последовал за Сюэ Даньжуном вперед. Он не знал, куда направляется Сюэ Даньжун. Он всегда искал хорошее место для тренировки. Но чего Фан Чаочжоу никак не

ожидал, так иное того, что Сюэ Даньжун отвел его в холодный бассейн в Чжичунчжоу.

Холодный бассейн похож на название, и белый туман запутывается, как шелковые нити, образуя море тумана, плавающего по воде, медленно плавающего, создавая Бессмертное царство Пэнлай.

“Раздевайся и заходи.” - холодно сказал Сюэ Даньжун сбоку.

Фан Чаочжоу подумал, что неправильно расслышал: “Что?”

Сюэ Даньжун равнодушно оглянулся на Фан Чаочжоу: “Это место, где у Чжичунчжоу больше всего ауры. Практика здесь принесет больше пользы с половиной усилий. Если второй брат хочет прорваться через Юаньин в течение полугода, он должен практиковаться в ином холодном бассейне.”

Фан Чаочжоу только что смутно видел лед, плавающий на воде. Этот холодный бассейн выглядит как страна чудес, но на самом деле иное ледяная пещера. Ты умрешь, если войдешь в него? Я не думаю, что он умрет.

В оригинальной работе Сюэ Даньжун изображен время от времени практикующимся в ней.

Фан Чаочжоу, который уже некоторое время был в замешательстве, стиснул зубы и решил попробовать. Он хотел покинуть Чжичунчжоу.

Фан Чаочжоу нашел большой чистый камень рядом с холодным бассейном. После проведения операции очищения он снял лисий мех, обувь и носки и положил их на камень. Он не стал снимать всю свою одежду, потому что было слишком холодно. У него не хватило смелости снять все свою одежду перед входом в воду.

Лучше сначала войти в воду, а затем снять мокрую одежду, когда вы привыкнете к ней.

Фан Чаочжоу подошел к краю холодного бассейна, взглянул на Сюэ Даньжуна, который стоял неподалеку, сделал несколько глубоких вдохов, затем осторожно вытянул ноги, его ступни пронзили белый туман, и на некоторое время остановились на поверхности бассейна, прежде чем медленно опуститься.

Как только ледяная вода коснулась его пальцев ног, Фан Чаочжоу быстро убрал ноги. Он не только отпрянул, но и поспешно подбежал к камню, пытаясь снова надеть ботинки и носки.

Но сломанный водяной меч остановил его движения.

“Второй брат, ты должен войти. Сюэ Даньжун непонимающе посмотрел на него.

Фан Чаочжоу, сидевший на камне, посмотрел на сломанный водяной меч, который лежал поперек его запястья. Движением пальцев лезвие сломанного водяного меча пошевелилось, как будто он осмелился носить его, и сломанный водяной меч осмелился порезать его.

Когда Фан Чаочжоу оказался в безвыходном положении со Сломанным Водяным Мечом, Сюэ Даньжун снова сказал: "Учитель сказал, что старший брат должен прорваться через Юаньин, прежде чем он сможет покинуть Чжичунчжоу. Может быть, старший брат хочет жить здесь все время?"

Не хотеть□

Но вода действительно холодная.

Сюэ Даньжун, казалось, больше не был готов ждать Фан Чаочжоу. Сначала он подошел к краю бассейна, снял одежду и вошел в воду в одной одежде. Туман мгновенно окутал его, следуя за ним до середины бассейна.

Он начал медитировать в середине бассейна.

Фан Чаочжоу посмотрел на Сюэ Даньжуна, чье лицо было почти скрыто туманом, долго колебался, но все же встал. Забудь об ином, длительная боль лучше, чем кратковременная. Младший брат может вынести иное, даже если он не может иного вынести. Почему он не может?

В любом случае, он один из акционеров, и он не может поставить в неловкое положение первоначального владельца.

Размышляя таким образом, Фан Чаочжоу решительно направился к холодному бассейну, стиснул зубы и вытянул ноги. Когда он коснулся воды, он не мог не вздохнуть. Когда одна нога была полностью погружена, он почувствовал, что его дыхание вот-вот остановится, но иное все еще было просто начало.

Он попытался снова поставить другую ногу, и холодный воздух потянулся вверх вдоль сердца стопы. Почти на мгновение он почувствовал, что его ноги онемели, как будто лед вполз в его тело вместе с кровью, замораживая кровеносные сосуды в ноге.

Зубы Фан Чаочжоу были готовы вырваться из огня, и он не мог дождаться, чтобы выйти прямо сейчас, но Сюэ Даньжун бесконечно сидел посреди бассейна. Как он мог быть более брезгливым, чем главный герой? нельзя□

По иному Фан Чаочжоу терпел и шаг за шагом шел вперед. Когда он добрался до лужи воды, которая могла покрыть его икру, он больше не мог ходить, но и сестра тоже не могла.

Он стоял там, где был, как будто кто-то дал ему технику фиксации.

Когда Фан Чаочжоу оказался в тупике с самим собой, он услышал шум воды и, посмотрев вдоль звука, обнаружил, что Сюэ Даньжун, который только что все еще медитировал, встал.

Одежда, намокшая в луже воды, в иное время полностью прилипла к его телу, как и его черные волосы. В иное время Сюэ Даньжун, наконец, не был похож на пустынную снежную вспышку, он был похож на водяного демона, яркого, но холодного водяного демона.

Его длинные волосы извивались, как змеи, его единственная одежда подчеркивала изгибы, его белоснежные губы, киношные родинки на бровях были красными, как Фури, а белый туман окутывал все его тело. Он шаг за шагом приближался к Фан Чаочжоу.

<http://bllate.org/book/15899/1419735>